

Глава 23 – Миссия?

Эффект от Священного Зелья номер 9 оказался не столь силен как от других исцеляющих зелий – оно едва оттащило Брэнделя от грани вечной смерти. В добавок к снадобью Сиэль и Фрейя помогли ему перевязать раны, а навык Первой Помощи окончательно остановил кровотечение. Даже несмотря на полубоморок от потери крови и крайнюю бледность, окно статистики подтверждало, что опасность миновала.

Брэндель, пошатываясь, встал, но споткнулся, сделав несколько шагов. Сиэль и Фрейя поспешили ему помочь, поддерживая с двух сторон. Он посмотрел на Фрейю с удивлением – казалось, она будет злиться и игнорировать его за столь безвкусную шутку не меньше целого дня.

Фрейя почувствовала взгляд и отвернулась. Ее лицо покраснело от злости при мысли, что он солгал, но поразмыслив, она решила, что такая концовка лучше, чем потерять Брэнделя. При этом она стиснула зубы и решила на будущее так легко не попадаться на уловки этого засранца.

Несколько мгновений спустя Брэндель вернулся к продумыванию плана. Они встали и прошли к коням. Потрепав лошадь Сиэля по холке, он обратился к сквайру:

- Сиэль, подсади.

До того как тот успел среагировать, Фрейя перегородила Брэнделю дорогу:

- погоди, что ты делаешь, куда опять собрался?!

- Пытаюсь взобраться на коня?

- Нет!

- Что такое? – не понял Брэндель.

- Ты, ты слишком сильно ранен, чтобы ехать на коне, не будь таким неосторожным. Подумай о людях вокруг, за тебя беспокоятся ... – проворчала она в смущении.

Она вновь подумала о произошедшем, не понимая, осознает ли он, что такие ранения для всех остальных были бы смертельны.

Разглядев выражение ее лица, он наконец понял причину беспокойства. Смягчившись, он объяснил:

- Фрейя, со мной правда уже все в порядке. Я только что принял священное зелье, помнишь как мы тогда спасли таким Джонатона?

Фрейя покусала губы. И этим словам она поверила лишь наполовину, вспоминая, как он только что споткнулся; но все же раз из каждого спора с ним она выходила проигравшей, девушка решила упрямо стоять рядом, ничего больше не говоря.

Брэндель не знал, как ее убедить. Можно было попытаться в этот раз заговорить сурово, но это бы ее ранило, а огорчать не желавшую ему ничего кроме добра девушку не хотелось.

Фрейя, прошу, дай моему лорду сесть на коня, – внезапно заговорил Сиэль, когда Брэндель уже собирался раздраженно вздохнуть.

Фрейя, не веря услышанному, уставилась на Сиэля. Она ждала, что сквайр встанет на ее сторону: на континенте Ваунте сквайры были обязаны следовать за рыцарями, защищая их, и почему вдруг Сиэль, казалось, не заботился о жизни господина?

- Сиэль, почему ты..... – она на мгновение замялась и отступила, не зная что сказать.

- Господин и вправду вне опасности. Он всего лишь слегка ослаб, так что прошу оставить заботу о нем мне, – сказал он, глядя на Брэнделя с легким беспокойством, но гораздо больше в его взгляде было обожания и уважения.

- Господину надо поразмыслить над нашей ситуацией. Ему надо проехаться на коне, показать, что он не пал в бою, все еще силен и может вести нас вперед, – с гордостью продолжил Сиэль, – он с честью бился за всех нас, и поэтому должен держать меч в руках как знак почета.

Услышав столь щедрую похвалу, Брэндель ухмыльнулся. Правда была проста – ему надо было продолжать скакать, чтобы вселить в наемников и повстанцев уверенность, что победа у них в руках.

Эта схватка была во много раз суровее предыдущих, и боевой дух повстанцев и милиции поколебался. Даже при том, что он не очень хорошо разбирался в военном искусстве, было понятно: имеющаяся в его распоряжении армия – не более чем сборище сброда. Если им удалось взять поле битвы под контроль, с ними все будет в порядке, но они быстро потерпят поражение, столкнувшись с любыми препятствиями на пути.

Значит, надо показать им, что он непобедим и всегда будет вести их к победе. Пока он на ногах, оставшиеся люди будут следовать за ним с верой и надеждой.

Фрея в смешанных чувствах смотрела на Брэнделя, услышав как тот кивает, соглашаясь со словами Сиэля, но наконец отошла в сторону.

Брэндель с помощью Сиэля взобрался на коня, но чувствовал себя настолько слабым, что задался вопросом, сможет ли удержать поводья.

[Не могу поверить в то, что делаю. Не так давно я был всего лишь простым жителем ... Правда не понимаю, откуда столько решимости и желания двигаться вперед и вести этих людей за собой...]

Повстанцы наблюдали за подъезжающим к ним командующим: он как будто выиграл еще одну битву, просто забравшись в седло.

Только находившиеся к нему ближе всех видели, как его тело сотрясается от боли, а на лбу выступает холодный пот. Он же хранил молчание и ничего не говорил, даже не оглядев свои раны и сохраняя невозмутимое и стоическое выражение на лице.

Увидевшие эту сцену Лето и Мано переглянулись. Они склонили головы в знак уважения и отправились перегруппировывать кавалерию. Они хотели спросить, не нужна ли Брэнделю помощь, но глядя на его действия поняли, что нет, и помочь себе он не позволит.

Они не вполне его понимали, но этот поступок доказал, что тот полон гордости и решимости оберегать их и вести вперед. Его гордость была подобна флагу Ауина.

Отдав несколько приказов, Брэндель подъехал к наполовину преклонившему колени Эбдону. Статую горгульи он оттолкнул в сторону – после того, как Эбдон разрубил ее пополам, та стала бесполезна.

[Можно было бы починить, если бы тут были настоящие эксперты, но такая работа настолько сложна, что проще сделать новую. Этот предмет – одна из самых больших потерь, теперь придется идти вслепую. Да и перчатки теперь. Считай, бесполезны. Возможно, получилось бы сшить, но защитная магия работать больше не будет ...]

Брэндель не мог и представить, что смог бы победить фигуру, столь легендарную как Эбдон, на дуэли, даже в игре, но этот немыслимый сюжет стал явью. Эбдон все еще тихо стоял на коленях.

[Эбдон. Рожденный в Год Орехового дерева, он происходил из благородной семьи и соответственно стал рыцарем. Присоединившись к Рыцарям Свободы Ауина, он воевал против Киррлутца. То были ярчайшие моменты его славы, тогда он стал хорошим командиром, участвуя в стольких громких битвах и завоевав славу и почет в королевстве. Прожив жизнь в полной мере, по какой-то причине он проснулся мертвым ...]

Брэндель знал очень много о сказаниях в игре, особенно о том, что Эбдон стоял во главе командующей элиты, и что его буквально невозможно было убить. С ним было связано очень мало миссий, но когда тот упомянул об обете, Брэндель заподозрил, что здесь может быть скрытая.

[У большинства скрытых миссий серьезные награды. Нечто вроде Кольца Императрицы Ветров в начале игры могло считаться уникальным, ведь оно дает 20 ОЗ. При этом я знаю только, что скрытые миссии начинаются только после сорокового уровня... Хмм, постой-ка, Эбдон... все еще жив?]

Он подъехал к Эбдону и заговорил:

- Есть что сказать, Эбдон?

Момент тишины.

- Молодой человек, ты меня знаешь? – внезапно слегка двинулся мертвый рыцарь, задав вопрос сдавленным безучастным голосом.

Брэндель покачал головой.

- Тебя я не знаю, но возможно мне знакомо имя Эбдона, героя Ауина, который должен был отдыхать вечно, вернувшись в объятия Матери Марша.

- Ты мог взять его имя, но ты не он.

Эбдон холодно усмехнулся и встал, опираясь на меч.

- Ты давно должен был умереть, молодой человек, но ты же не умер, – произнес он без всяких эмоций, – похоже, твоя победа не была совпадением. Если тебе известно о прошлом этого тела, и ты заговорил со мной, что еще ты хочешь знать?

Увидев как Эбдон стоит, Фрейя подскочила и направила коня к Брэнделю в попытке его защитить, но Сиэль удержал его за поводья, медленно покачивая головой и останавливая ее. Он

не знал, какие отношения у его господина были с мертвым рыцарем, но чувствовал, что они, должно быть, знакомы. К тому же, Брэндель был очень осторожен, и не стал бы так просто подвергать себя опасности.

Брэндель слегка колебался, но захотел воспользоваться опытом из игры и кое-что попробовать.

- Ранее ты спросил меня, не являюсь ли я потомком королевского рода. Скажи я сейчас, что это так, что с того?

Мертвый рыцарь едва не рассмеялся.

Брэндель про себя вздохнул и усмехнулся своей попытке. Похоже, игра реальность все же отличаются.

- Видимо, что ты унесешь свой секрет к Матери Марша, Эбдон, - только и смог он посетовать, поняв, что выудить миссию хитростью не выходит.

Но Эбдон покачал головой.

- Это не так, - сказала сущность.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25042>